

Ходорковский Данилкину: «...хочется спросить – а ВАС такое отношение к суду не оскорбляет?»

Сегодня с утра зал суда был набит под завязку. Среди журналистов, иностранных адвокатов и сторонников были замечены общественные деятели Елена Немировская, Валентин Ковалев и Юрий Джибладзе, главный редактор Новой газеты Дмитрий Муратов.

Узнавая знакомых, Ходорковский и Лебедев приветливо улыбались, что-то говорили из-за бронированного стекла. Между тем, предстоял жаркий по накалу страстей день – с этим жаром не справлялись два пыхтящих кондиционера зала №7 Хамовнического суда. Выступления адвоката Ключганта, обвиняемых Ходорковского и Лебедева и адвоката Шмидта приведены ниже.

Выступление адвоката Ключганта

В начале заседания судья предоставил слово защите для ответа на ходатайство прокуратуры о продлении срока содержания под стражей Ходорковского и Лебедева. От имени адвокатов поднялся Вадим Ключгант, который зачитал возражения защиты. [\[Полный текст\]](#)

Выступление Михаила Ходорковского

Затем высказался Михаил Ходорковский, текст выступления которого, написанный от руки, был затем передан судье.

«Господин прокурор в своем ходатайстве провел «предприятия». Я на самом деле не против. Я свою позицию на суде не скрываю, думаю, что не вредно будет ее еще раз обозначить. То, что происходит здесь, в Хамовническом суде, на мой взгляд, окончательно теряет связь с правосудием. Пленум ВС требует при решении об аресте не просто установить, что сторона обвинения сочла что-то тяжким преступлением, но и то, что был факт этого события. Не секрет, что часты ситуации, когда так называемое «преступление» — на самом деле наглый вымысел преступников в прокурорских мундирах, выполняющих чей-то заказ. С такими ситуациями нас знакомят в СМИ.

Общеизвестно, что следователь Салават Каримов, который сейчас числится советником Генерального прокурора РФ, в режиме реального времени координирует деятельность прокурора Лахтина в суде. Это нам, в том числе, со слов самого Лахтина удалось установить документально в суде. Каримов лично обещал политическим заказчикам закончить расследование данного дела за два месяца и быстро получить обвинительный приговор. Было это в 2006 году. Пока не получается, несмотря на все усилия уже известного всему миру полковника Лахтина и стоящего за ним генерала.

Когда начался процесс, меня обвиняли в хищении 350 млн тонн нефти, как выяснил господин Лахтин, на узле учета Транснефти. Термины «изъятие», «учет» были использованы. «Объяснить механизм» такого безвозмездного противоправного изъятия (это опять термины из обвинительного заключения) сторона обвинения оказалась не в состоянии. Несмотря на отказ объяснить собственные утверждения и очевидную альтернативу здравому смыслу, суд процесс продолжил. Спустя год после начала процесса и более трех лет после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемых, уже сами бывший надзирающий прокурор Лахтин и бывший руководитель следственной группы Каримов, незаконно принимающий участие в процессе, наконец осознали, что придумать механизм хищения нефти они не могут, а заболтать не получается. Вот парочка фраз: «путем перевода на баланс» или «перевод в незаконное владение фиктивного права собственности на нефтедобычу», и там в обвинительном заключении их много. Эти фразы, имеющие форму наукообразия, к объяснению так называемого хищения нефти прилепить никак не возможно. Они не имеют ни физического, ни юридического смысла. Мы просили пригласить специалиста и спросить у него —

есть ли физический смысл в этих словах. Ваша честь — не хотите официально, ну спросите неофициально. А то, что нет в них юридического смысла, и так ясно для вас, думаю, без всяких консультантов.

Особенно пикантно, что Лахтин безуспешно пытался заставить свидетелей придумать такой «механизм». Его любимый вопрос: «Что вам известно о механизме хищений?». Он хотел, чтобы свидетели изобрели за него отсутствующую напроць эту часть обвинительного заключения. Не получилось. Свидетели обвинения в один голос механизм хищения 350 млн тонн нефти придумать не смогли. Напоследок он заявил, что в этом процессе исследуется такое хищение нефти, которое не приводит к недостатке похищенного, наоборот, приводит к поставке нефти потребителю указанными потерпевшими! Теперь, оказывается, суть преступления — не в безвозмездном противоправном изъятии, переводе, передаче нефти, а в ценовой разнице, конкретно — в том, что ЮКОС покупал у своих дочерних предприятий в регионах добычи нефть по цене ниже, чем цена сорта Юралс в Роттердаме. Это он не сам выдумал, это есть в обвинительном заключении на странице 491. Мол, нарушена статья 179 Гражданского кодекса — сговор представителей при изменении договора. Слушать эту чушь невозможно!

Я уж не буду говорить об экономической стороне дела — об этом достаточно сказали свидетели. Сугубо с правовой точки зрения! Суд прекрасно понимает — разговор о действительности неоспоренного договора купли-продажи, о договорной цене в этой сделке к хищению путем присвоения никакого отношения не имеет! Наличие неоспоренного исполненного договора «хищение путем присвоения» ПРЯМО исключает! А судебные решения, установившие переход права собственности, делают разговор о них и просто невозможным. Проблема Каримова, Лахтина, всего этого трудового коллектива, уже не первый год деньги налогоплательщиков проедающего, в том, что они, похоже, не могут осознать степень бредовости этой фальшивки. Возможно, в какой-то момент, когда-то они в нее поверили. Но сейчас, что меня удивляет в ходе всего процесса — они не могут понять, что это не просто фальсификация, это просто абсурд! Не просто юридический. К сожалению, вопиющее невежество следствия — это вообще проблема правосудия в России, и вы, ваша честь, это знаете. Думаю, для суда также очевидно, хотя до Лахтина и его руководителя, наверное, это дойдет только через три года, что даже в гражданско-правовом аспекте, не говоря уже об уголовном, им ловить нечего!

Пустословие о сговоре представителей рассчитано не на юриста, а на обывателя. Ссылка на гражданский кодекс обвинение ну совсем не выручает. Помимо всех прочих обстоятельств, которые уважаемый суд прекрасно понимает, остановлюсь: я ведь не просто представитель Самаранефтегаза, Юганскнефтегаза, Томскнефти, я — их опосредованный контролирующий акционер! Как основной акционер ЮКОСа, я вверял им имущество, одобрял их действия, — со смехом объяснял очевидное Михаил Ходорковский. — Вот упорно повторяя «хищение путем присвоения» (Лахтин на этом последнее время как-то заострился), господин Лахтин... Я не знаю, что он хочет заставить суд — чтобы суд решил, что некие лица, а в деле девять человек перечислены, которые даже согласно обвинительному заключению не являются моими сообщниками — кроме Елфимова и Бурганова, но и они не осуждены — так вот эти неосужденные и не являющиеся в этом суде подсудимыми лица являются теми спецсубъектами, чье преступление суд обязан установить, чтобы признать, что это присвоение?!

Ваша честь, по-моему, от вас заведомо требуют невозможного! Присвоение требует законного вверения. В соответствии со структурой собственности, либо я законно вверил имущество, либо если я его вверял незаконно или оно вверялось помимо меня, а я с этим не согласен, то присвоения нет, потому что имущество незаконно вверено! С этим ничего не поделаешь! Это никак не изменить.

Вообще, о каком сговоре моих представителей можно говорить, если ЮКОС и я как руководитель ЮКОСа — единственный акционер Самаранефтегаза, Юганскнефтегаза, Томскнефти, и я действия представителей одобрил в прямой и явной форме? Если потерпевшие, и суду это очевидно уже, не только приняли возмещение, но и отразили его в отчетности! Саму-то отчетность бояться приобщать. Заплатили с выручки налоги и утвердили все годовые отчеты на общем собрании акционеров!

Ну хоть раз ссылаются на Гражданский кодекс, четыре-то странички бы назад отлистали! Норма-то 183 статьи Гражданского кодекса императивная! Ее никак не обойдешь! Ну Гражданский кодекс! Его же достаточно!!! Вот ни секунды не сомневаюсь, что суд все это понимает. Но все равно продолжает процесс!»

Судья скромно смотрел в стол.

«Убежден, что в отличие от господина Лахтина, суд не склонен к демонстрации вопиющего юридического невежества. В отличие от господина Каримова, суд не был заморожен где-то непонятно, с 1980 года. И суд здает о произошедших с 80 года изменениях в Конституции РФ и гражданском законодательстве.

Суд знает, что никаких иных цен на нефть, в том числе, директивных, эталонных, кроме цен, установленных сторонами в договоре, не существует. Они могут быть выше средних, ниже средних, но они всегда трансфертные! Поскольку такое название цен внутри любой вертикально-интегрированной компании, к слову, не только нефтяной. Это просто определение, что такое трансфертная цена и цена, применяемая внутри группы.

Также очевидно, что никаких рыночных цен в российских условиях на нефть нет, потому что нет в России свободных условий поставки нефти, это связано с технологией. И об этом уже подробно рассказал господин Греф».

Лахтин оторвался от компьютера и стал ворчать. Ибрагимова, сверлящая черными очами «аквариум», посоветовала коллеге успокоиться.

«Суд знает, что стороны договора, юридические лица, считаются юридически свободными в заключении договора на любых не противоречащих закону условиях, даже если у них идентичные по составу органы управления. Господина Лахтина это постоянно возмущает. А чего возмущаться-то?! Так в законе написано! И то, что Каримову с Лахтиным это не нравится, никакого значения не имеет! Ну пусть на митинг в Государственную Думу идут, выражают свое недовольство. Суд-то здесь при чем? Закон есть!» — продолжал Ходорковский. «Суд также, в отличие от Лахтина, знает, что факты, уже установленные судом, не могут быть поставлены под сомнение в другом процессе. Вне зависимости от того, имел ли возможность Лахтин сообщить тому суду свои идеи относительно выдуманного им сговора моих представителей или нет. Это неважно: юридический факт установлен судом, и все! И только на отмену.

Именно поэтому, к слову, приговор Мещанского суда в отношении меня продолжает действовать, хотя судья Колесникова и не была информирована, что по новой версии Лахтина-Каримова, нефть, с реализации которой, как она сочла, были недоплачены налоги, была похищена! Вот бы она удивилась-то! Ведь по российскому закону налог на прибыль, например, платится с разницы между доходами и расходами! А доходы от реализации краденого просто изымаются, причем в пользу потерпевшего, а не государства. Или в круге Лахтина и Каримова существует закон, по которому надо откатить назад и наслаждаться остатком? Я такого закона не читал и надеюсь, что никогда не прочитаю.

В материалах этого дела минимум шесть судебных решений, уже исследованных вами, ваша честь, и приобщенных, каждое из которых заведомо исключает факт хищений. А на самом деле этих решений больше, просто часть из них обвинение категорически отказывается приобщать, а вы их в этом поддерживаете. Ну не важно, и одного достаточно.

Обвинение не просто ложно, а заведомо ложно. А это значит, что на скамье прокуроров сидят преступники! И это не фигура речи. Лахтин как надзирающий прокурор обо всех фактах осведомлен. Значит, он поддерживает заведомо ложное обвинение. И представляет суду сфальсифицированные доказательства. А это - преступление.

А сколько раз здесь в судебном заседании господина Лахтина и не только его ловили на прямой конкретной лжи суду! Я тщательно различаю ошибку, трактовку и ложь. Вот их ловили на лжи! Господин Лахтин до сих пор утверждает, что у Томскнефти в 99 году похитили 30 млн тонн нефти, при том, что добыча была 10 млн тонн! Он это знает! Это исследовалось в деле, и вопросы он свидетелям задавал, причем свидетелям обвинения! Но продолжает настаивать на заведомо ложном для себя обвинении. Вы чего, над судом издеваетесь?!!

У Лахтина и полностью солидарных с ним коллег противоправно изъятая мною нефть «поставляется самостоятельно потерпевшим потребителю». И это даже в ходатайстве о продлении сроков содержания под стражей! Это как вы себе представляете?! Похищенная нефть поставляется напрямую потерпевшим потребителю! Там же утверждается, что полномочия по распоряжению нефтью нами были изъяты незаконно. Это при обвинении в хищении путем присвоения. Так незаконно или путем присвоения? Изъята или самостоятельно отгружена? Что же говорить о достоверности прочих утверждений, если очевидное вранье продолжает повторяться с каким-то маньячным упорством, зачем?!

Не знаю, ваша честь, как вы для себя это объясняете, я для себя в нормальных терминах объяснить не могу, единственное, что хочется спросить – а ВАС такое отношение к суду не оскорбляет? В принципе, вы можете делать вид до приговора, что вы этого не замечаете. Но если бы речь шла о нормальном процессе – вы бы уже давно вернули дело прокурору. Не стали бы и сами тратить годы жизни и заставлять их тратить остальных участников процесса, чтобы объяснять азы юриспруденции человеку, имеющему о ней столь отдаленное представление, человеку, вращающему вас на каждом шагу и продолжающему врать, будто ничего не случилось.

Вы, ваша честь, довольно известный и уважаемый в Москве судья, чтобы я думал, что вы это не замечаете. Все вы замечаете.

Но причина такого необычного поведения для меня очевидна. Это московская судебная вертикаль. Где приказ важнее закона и здравого смысла. Председатель Московского городского суда госпожа Егорова полагает, что инструкция, полученная ею лично на высоком уровне...»

Тут Лахтин не выдержал: «Я прошу пресечь такие голословные заявления Ходорковского, в отношении председателя Мосгорсуда Егоровой, в отношении вас, это оскорбление, и конкретных федеральных судей, назначенных президентом!»

«Я считаю, что оскорбление — это то, когда прокурор перебивает! Когда вы лгали, я вас не перебивал!» — повысил голос Ходорковский. Лахтин же, перекрикивая, возмущался: «И прошу пресечь анализ доказательств по данному делу!»

«Пять минут перерыв!» — стукнув молотком по столу, резко вскричал судья.

«Молоток второй раз использовал за полтора года процесса», — зашептались в публике...

Лахтин выбежал из зала.

Ни слова о... должностных лицах

«Михаил Борисович, я предлагаю высказаться по ходатайству обвинения... оценку всем доказательствам будем давать в прениях», — обратился судья после передышки к Ходорковскому. «Хорошо. Говоря об аресте, причина того, что происходит, и в прошлый раз и в этот раз, заключается в том, что председатель Московского городского суда Егорова, получив указания сверху...» — начал Ходорковский.

«Я лишаю вас возможности высказываться, в этой части, по поводу должностных лиц. Пожалуйста, по аресту!» — требовал судья. «Ваша честь, у вас нет возможности лишать меня права выразить мое мнение!» «Я вас призываю высказать конкретные возражения по ходатайству о продлении сроков содержания!» — требовал судья. Ходорковский пытался продолжать: «Эта инструкция, и только она...» «Я вас лишаю возможности высказываться! По поводу ареста, пожалуйста. У вас есть другие доводы, возражения?» «То есть так называемое ходатайство и те решения судей, на которые ссылался Лахтин в ходатайстве, и которые призывают демонстративно нарушить закон — я об этом говорить не могу? Понятно, ваша честь, занесите в протокол возражения на действия председательствующего! — высказался Ходорковский.

«Итак. Пропустив эту часть... обращаю ваше внимание. Чего стоит одна только идея, что лица, обвиняемые, например, по статье 160 и 174 УК РФ, в заключении договоров купли-продажи нефти по цене ниже, чем в Роттердаме, от лица коммерческой организации, не занимались предпринимательской деятельностью, поскольку обвиняются в совершении преступлений! Можно подумать, неназываемое должностное лицо, внесшее новый законопроект в Государственную Думу и являющееся юристом, — решил Михаил Ходорковский прибегнуть к приему аллегорий и иносказательности, — внося свою поправку, имело в виду, что не надо сажать под арест предпринимателей, обвиняемых по этим статьям, но не в совершении преступлений! И, в частности, как написано в решении не называемой судебной инстанции, «без вмененного ущерба», как обязательного в хищении.

Очевидно, что любое неназываемое должностное лицо, обладающее юридическим образованием и весьма квалифицированное на самом деле, так не считает. Просто эти должностные лица не считают и сам закон чем-то важным в этой ситуации. Возможно, эти должностные лица правы. Если бы власть — президент, премьер-министр, председатель Верховного суда РФ — желала, чтобы закон исполнялся, то она нашла бы форму объяснить суду свою позицию.

Примеры судей Макаровой и Мальковой более чем показательны. Видимо, сейчас у неназываемой судебной вертикали есть основания полагать, что законы можно не исполнять, если на то есть причина, причем не исполнять их демонстративно. Если в решениях неназываемой судебной инстанции пишется заведомая чушь, демонстрируя, что юристы, в чьих профессиональных навыках у меня сомнения нет (я сейчас не про оппонентов говорю, эти юристы прекрасно понимают законодателя), не хотят и не будут исполнять закон, то это прямой путь к расширению того административного бардака, который мы имеем сейчас в стране. Власть долго терпеть это не будет, порядок будет наведен. И крайними станут не те, кто давал инструкцию нарушать

закон, а те, кто...»

«Ну это же не митинг! — снова прервал Ходорковского Лахтин. - Я понимаю, пришел товарищ Ковалев, он опоздал! Надо высказаться, чтобы Ковалев потом вышел и выступил. Ему больше заниматься нечем! — со злобой махнул рукой в зал Лахтин. Зал возмущенно загудел. «Хам!» — возмущались зрители. «Вы предлагаете мне покинуть зал?» — поинтересовался Сергей Ковалев.

«Ваша честь! Попросите прокурора сослаться на закон, по которому Ходорковский не имеет права отвлекаться от текста ходатайства! И вообще, дайте возможность человеку защищаться всеми законными способами!» — встал адвокат Юрий Шмидт.

«Сейчас рассматривается ходатайство о продлении сроков содержания под стражей...» — напомнил судья, желающий свернуть дискуссию. «Ходатайство!» — потряс своим ходатайством над столом Лахтин. «Верно, но нигде не сказано, что при рассмотрении такого ходатайства человек не вправе оценивать обстоятельства, относящиеся к сути просительного пункта... Тогда нужно, с вашей точки зрения, просто сказать: «я возражаю против вашего ходатайства», и все?! Ходорковский считает иначе, и позвольте ему это делать, это нигде не запрещено!» — адвокат сел с дрожащими руками.

«Я заканчиваю на самом деле, — невозмутимо продолжал Михаил Ходорковский. - Так вот, подобные нарушения закона, к которым вас призывает гособвинитель, власть долго терпеть не сможет. Порядок будет наведен, крайними будут не те, кто давал инструкции, а те, кто эти инструкции исполнял. Так всегда было и я не вижу причин, по которым будет нарушена эта традиция. Как продлить мое пребывание в СИЗО, не нарушая закона хотя бы формально — подумайте, ваша честь, это просто, на самом деле. Не верите мне — посоветуйтесь в Верховном суде РФ, если неназываемое должностное лицо это не запрещает.

Я просто призываю вас при рассмотрении ходатайства прокуроров хотя бы ради себя, ради порядка в стране прекратить игнорировать закон. Для меня, ваша честь, это более важно, чем основания, которое сочтут законными, чтобы держать меня в тюрьме еще 3 месяца. Я понимаю, ваша честь, что в ближайшее время, будет ли ходатайство удовлетворено или будет отклонено, я из тюрьмы все равно не выйду. Но те основания, которые вы подберете, с учетом значимости процесса для страны, они весьма существенны. И я призываю вас не зря потратить время и подойти к вопросу неформально, потому что в этот раз мы пройдем ВСЕ судебные инстанции, чтобы они продемонстрировали, как они относятся к закону. Вот то, о чем я прошу».

Выступление Платона Лебедева

Затем к микрофону подошел Платон Лебедев. «Я хочу сказать, что мне трудно разобрать свои каракули... мне пришлось сегодня ночью, в разных условиях... — пробормотал Лебедев. — Я буду медленнее. Постараюсь кратко.

Ваша честь, вам известно, что для прикрытия своих махинаций и преступлений оппоненты заявляют постоянно, что наше дело — «очень сложное дело». Это ложь! В действительности наше дело — очень легкое. Так как никакого хищения нефти в количестве 350 млн тонн просто не было. И быть не могло. Доказать обратное, чем пытаются заниматься оппоненты, действительно сложно. Да и невозможно. Ваша честь, как можно доказать хищения у дочек ЮКОСа, я специально сокращаю наименования дочерних предприятий ЮКОСа, специально назначенных оппонентами потерпевшими, причем хищения у них всей нефти за 6 лет, если достоверно известно, что они получали прибыль от продаж?!

Каримов и его подельники по фабрикациям такого рода дела, я уже в этом стал докой, ну попробовали они скрыть от Хамовнического суда, от вас, ваша честь, вступившие в законную силу решения арбитражных судов, которыми сделки по купле-продаже нефти были признаны законными и действительными. Не получилось. Решения судов благодаря защите теперь в деле.

А дальше, ваша честь, здесь все очень легко! Статья 90 УПК РФ: она называется «преюдиция». И есть решение Конституционного суда РФ, выписка из которого содержится уже в материалах дела. Там конституционно-правовой смысл значения доказательств, установленных уже вступившими в силу решениями судов, указан. Это общеобязательное решение для всех — следователей, прокуроров, судов. А все остальное зависит от того, отмахиваться от этого будут или будут соблюдать закон.

Второй простейший пример. Он относится к разряду глупостей. Попытались они скрыть от Хамовнического суда, от вас, ваша честь, решение арбитражных судов Ханты-Мансийского округа и вышестоящих инстанций,

которыми было признано недействительным в полном объеме решение антимонопольных органов того же Ханты-Мансийского округа от 4 декабря 1998 года. И здесь не получилось. Решения судов, вступившие в законную силу, теперь в деле. И здесь то же самое – статья 90 УПК, постановление Конституционного суда – преюдициальное значение доказательств. Я на этом остановлюсь, потому что в деле таких решений достаточно, но на самом деле их еще больше — просто существенная часть от вас скрывается. Я почему привожу примеры, ваша честь.

Ваша честь, вы посмотрите, что на самом деле произошло. Мне пытаются с Михаилом Борисовичем как доказательство якобы нарушения антимонопольного законодательства, подчеркиваю – антимонопольного! – вменить как элемент хищение нефти! При этом антимонопольщики подсчитали, что защищая интересы Юганска, ЮКОС нарушал антимонопольное законодательство! Я понимаю, что они не специалисты в антимонопольном законодательстве. Ну по крайней мере, здравый-то смысл Каримову и его поделщикам должен подсказывать, что это защита интересов потерпевшего! Здесь-то хоть что-то должно было щелкнуть. Под потерпевшим я подразумеваю Юганскнефтегаз.

Далее. Именно поэтому оппоненты просто боятся задавать вопросы свидетелям про хищение нефти. Так как каждый ответ свидетелей звучит: абсурд, глупость, чушь собачья, бред сивой кобылы, и так далее... и даже пытаются разъяснить оппонентам, что они сравнивают апельсины с яблоками. Поэтому, ваша честь, и вам это очевидно, оппоненты даже у руководителей добывающих предприятий ЮКОСа спрашивают об обстоятельствах, связанных, цитирую: «с реализацией нефти», «ценообразованием», их даже интересует, на что они, то есть потерпевшие, тратили получаемую ими в процессе хищения прибыль! И почему при хищении у них увеличивалась добыча нефти.

Ваша честь, я более трех десятков лет занимаюсь материальным правом. В соответствии с нормами материального права — гражданский, налоговый, уголовный кодекс, законодательство о бухгалтерском учете — хищение всегда является утратой имущества его законным собственником! Приносящей ему, собственнику, прямые убытки в виде реального ущерба. Иногда в юридической науке используют термин «прямой реальный ущерб». Ваша честь, вам известно из того ходатайства, что они заявили, все эти нормы материального права взаимосвязаны, между ними нет лазеек!

Далее. По лексике. Если оппоненты понимают, что закон, например, статья 39 Налогового кодекса РФ, под реализацией нефти признает, процитирую, «передачу на возмездной основе права собственности на нефть». Но если, с одной стороны, предъявляя обвинение в хищении нефти у представителей потерпевших, а их здесь было много, последним был Анисимов, один из руководителей Самаранефтегаза, спрашивают, почему росла добыча, тут два варианта. Они точно знают, что это заведомо ложное обвинение. Предполагать иное — я уже предположил, вы мое ходатайство об ином варианте отклонили. А если они этого не понимают, наши оппоненты, то формально им здесь делать нечего!

И последний в этой части пример — почему речь идет о постоянном обмане? Ваша честь, вам известно, что я еще 6 марта 2009 года сообщил суду, цитирую: «Из материалов сфабрикованного дела следует, что дочерние нефтедобывающие общества поставляли по договорам купли-продажи нефть основному обществу — материнской компании НК ЮКОС. Основные взаимоотношения между ними на основании права корпоративного контроля определяются статьей 105 Гражданского кодекса РФ, в том числе, и право основного общества давать дочернему обществу обязательные для него указания», ваша честь. Однако Лахтин, обманывая суд, сделал вам очередное ложное заявление, прямо сфальсифицировав нормы закона. Это прямо отражено в протоколе от 11 марта 2009 года. Цитирую Лахтина: «Материнская компания вообще не вправе давать какие-либо указания, касающиеся деятельности дочерней компании»!

Ваша честь, сегодня и при вынесении дальнейших решений, я всего лишь могу надеяться, что вы не Лахтин. Что вы способны открыть гражданский кодекс и внимательно прочитать статью 105 Гражданского кодекса РФ. Так как это одна из базовых норм, предопределяющих и определяющих взаимоотношения материнской компании, ну или основного общества, с его дочерними обществами. Ваша честь, я полагаю, что мне понятно, что мы находимся не в арбитражном суде, где это всем известно.

Я сожалею, что вынужден даже на эти мелочи — а это действительно мелочи, подумаешь, ошибка Лахтина, с утра до вечера слушаем, опровергаем, не очень-то интересно, но приходится — что действительно при очевидном отсутствии самого события преступления в хищении нефти нас всех просто пытаются от этого факта отвлечь разными благоглупостями. Кто с кем где курил 10-15 лет назад, обедал на каком этаже, где, в каком банке получал зарплату... это можно продолжать до бесконечности. Только про хищение 350 млн тонн нефти почему-то никто не спрашивает. Я, ваша честь, при показаниях буду говорить про изыски, что понапихали в обвинение, но главное — цель изысков — отвлечь от самого главного. Скрыть совершенное

преступление — заведомо ложное обвинение! А это квалифицируется по части 2 статьи 299 УК РФ!

Ваша честь, мне после выступления Лахтина сложно найти подходящие слова, поясняющие то, что происходит у нас в судебном заседании. Самое мягкое слово — это абсурд! Ведь даже вчера Лахтин пытался приобщить к делу, вы только послушайте, судебные решения, «оправдывающие» Роснефть в легализации! Я повторю, если не дошло — оправдывающие Роснефть в легализации! Именно в соответствии с этими судебными решениями Роснефть выплатила люксембургской компании ЮКОС Кэпитал Карл порядка полумиллиарда долларов США!

Я убежден, что этот абсурд надо срочно прекращать. Лахтин и его коллеги, я убежден, последствий не понимают. А манипулирующие ими люди, из так называемой верхней команды, сейчас дезориентированы.

Ваша честь, при вашем молчаливом согласии в Хамовническом суде Каримов и его подельники проводят эксперимент. Обеспечивающий их фактическим присутствием в процессе. С помощью двух механизмов. Один — это за который спрятался сейчас Лахтин, а второй механизм — это он сам. Обеспечивает здесь дистанционное присутствие своих подельников!» Зал смеялся.

«Платон Леонидович, воздержитесь от подобных высказываний!» — потребовал судья.

«Вы почему-то считаете это нормальным и разумным, но отвергаете разумным и предусмотренным законом способом появление Каримова здесь, вот на этой трибуне! На свидетельском месте! Причем вы знаете: свидетельского иммунитета у него нет. Вот его сюда, на трибуну — и все очень быстро. Все быстро здесь разрешится! И никто не будет затягивать судебное разбирательство! За неделю вам станет все абсолютно понятно! Если бы вы сделали это своевременно, мы бы даже ходатайство Лахтина сейчас не рассматривали, и никто бы не считал, сколько из бюджета было потрачено денег налогоплательщиков! Ходатайство защиты я поддерживаю.»

Выступление адвоката Юрия Шмидта

Затем решил высказаться адвокат Юрий Шмидт: «Я думал ограничиться тем, что вы получили совместное ходатайство защиты, но вот попытки Лахтина вмешаться и во время возражений Ходорковского и на других стадиях в настоящий момент, заставляют меня обратить внимание на некоторые обстоятельства.

На странице 5 ходатайства господина Лахтина говорится о том, что «своими действиями в ходе следствия и судебного процесса Ходорковский и Лебедев дискредитировали представителей бизнес-сообщества перед иностранными контрагентами и в целом наше государство». Никаких доказательств дискредитации не приводится. Не буду даже говорить, что никакой дискредитации Ходорковский и Лебедев своими действиями не совершили, это известный факт, а вот действия государственного обвинения, в том числе и в первую очередь, прокурора Лахтина, действительно причинили ОГРОМНЫЙ УРОН государству!

Об этом пишет и сам Лахтин. Когда он пишет о делах, рассматриваемых иностранными государствами, он пишет как о фактах, которые должны свидетельствовать в пользу обоснованности государственного обвинения. Но я присутствовал на одном из таких судов в Лондоне, я читал и знаю лично решения судов об экстрадиции и то, что там говорится о российском государственном обвинении, следствии и российском судопроизводстве — вот это действительно компрометирует наше государство!

Надо понимать, что каждое монструозное ходатайство, не имеющее ничего общего с законом, каждое решение суда, ущемляющее права наших подзащитных — они оказываются в распоряжении международных судов, с нашей помощью и по нашей инициативе. И вот по такого рода документам и решениям и судят на Западе об авторитете нашего государства в целом и нашего правосудия в частности. И скажу откровенно: авторитет этот крайне невысок, что и видно из реальных действий зарубежных судов, по тем же вопросам экстрадиции, осуществлению правовой помощи. Казалось бы, надо было бы уже сгореть со стыда. Но господин Лахтин переваливает, в свойственной ему манере, с больной головы на здоровую ответственность за падение авторитета нашего государства и правосудия в глазах мирового сообщества.

И последнее. Мы много слышали о том, что защитники приглашают неправильных свидетелей, которые дают неправильные показания... но как вообще можно писать в ходатайстве о продлении сроков, что вот негодяи подсудимые и их адвокаты, затягивая процесс, делали ссылки на монографии ученых-юристов, а их ответы не являются составляющей уголовно-процессуального законодательства! И это нельзя! Какое отношение наше приглашение известных юристов, профессоров, которым высказали недоверие, чем еще раз скомпрометировали себя в глазах уже научного сообщества — посмотрите, какие уже обсуждения идут и в этом плане — какое отношение имеет это к ходатайству о продлении меры пресечения?! Это действительно

бессвязный набор слов.

Но, возвращаясь к мысли, которую я высказал. Лахтин постоянно заявляет здесь, что он — защитник интересов потерпевших и государства. Мы по-разному понимаем защиту интересов государства. Мало кто сделал столько для УМАЛЕНИЯ авторитета государства, как господ Каримов, Лахтин и другие. И то, что происходит сегодня в суде, можно назвать моментом истины. Есть принятый по инициативе президента закон. Есть разъяснения пленума Верховного суда. Для всего мира понятные и однозначные документы. И есть вопрос, остающийся без ответа: как прореагирует Хамовнический суд на с одной стороны, абсолютно необоснованное, голословное, безграмотное в правовом отношении ходатайство Лахтина и на ясные и недвусмысленные императивные требования закона! Вот от этого будет зависеть авторитет нашего государства и нашего правосудия!».

В зале кто-то захлопал.

«Суд удаляется на постановление. Оно будет оглашено 16 августа примерно в 11 часов», — объявил Виктор Данилкин. На этом заседание и напряженная неделя завершились. Следующее заседание состоится в понедельник 16 августа. Начало в 11 часов.

Автор: Артур Скальский © Пресс-центр Михаила Ходорковского ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5342
16.08.2010, 15:21 ↻ 367

URL: <https://babr24.com/?ADE=87826> Bytes: 32583 / 32487 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)